

Максим Селивёрстов

Максим Селивёрстов

Дымок. Пушки и розы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48505101

SelfPub; 2024

Аннотация

Гудение пара и ветер свободы... В мире, где маленький паровозик Дымок тоскует по приключениям, жизнь ограничена кругом рельс. Что же можно найти за пределами привычного круговорота и розовых вод?"Дымок. Пушки и Розы" – это не просто рассказ о железнодорожных героях; это одиссея о поиске свободы, ответственности и незримом присутствии творцов и разрушителей. Отважившись на побег из застоя своего родного оазиса, Дымок обнаруживает способность перепрыгивать с пути на путь, что ведет его к открытию – паровозы могут быть больше, чем просто живые машины, прикованные к рельсам. Однако новые горизонты приводят к катастрофам и гражданской войне, когда амбициозный бронепоезд Гром и его сторонники решают захватить весь город. Книга предлагает невероятное путешествие, в конце которого Дымок и его подруга Звёздочка раскрывают силу дружбы и демонстрируют, что насилию можно противостоять иным путём. Откройте странички этой волшебной книги, погрузитесь в мир детских вопросов и взрослых ответов.

Содержание

Оазис	4
Рождение	4
Вопросы	10
Садовник	14
Ветки	19
Изабелла	21
Побег	27
Открытый путь	27
Тупик	31
Вокзал	40
Перегон	45
Развилка	49
Свалка	52
Аттракцион	58
Город	63
Прибытие	63
Шторм	65
Памятник	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Максим Селивёрстов

Дымок. Пушки и розы

Оазис

Рождение

В бескрайней пустыне среди песчаных барханов затерялся маленький оазис. Поросший зеленью, он скрывал внутри себя несколько построек и их обитателей.

Наступил вечер. Солнце клонилось к закату и должно было вот-вот скрыться за горизонтом. В эти минуты залитый оранжевым светом оазис выглядел необычайно красивым. Этот вечер был особенным, но закат тут был ни при чем. В эти минуты должен был появиться на свет новый обитатель оазиса, и вместе с этим мир должен был навсегда измениться.

Будущие родители были невероятно встревожены, им не терпелось увидеть, как их малыш появится на свет, это был их первый ребенок, и это обстоятельство добавляло волнения.

Из их домика раздавались голоса.

– Не торопись, не торопись!

– Давай, давай, еще немного!

– Ну что ты делаешь, подойди с другой стороны, крепче, крепче держи!

– А это еще что такое!?

– Все нормально, так и должно быть, ну давай же смелее!

– Мы ничего не забыли?

– Все нормально, не волнуйся, уже почти все!

Наступила тишина, а через какое-то время двери распахнулись, и родители вынесли на свет маленькое дитя.

– Он молчит, – озадаченно заметила мама.

– Что мне делать? – испуганно переспросил отец.

– Давай поставим его на рельсы.

Отец опустил малыша на рельсы, но ничего не произошло. Малыш стоял на колесах на маленькой детской колее, он не двигался и молчал.

– Закрой глаза, – приказным тоном сказала мама.

Папа зажмурился и отвернулся. Мама подкатилась к малышу поближе и сильно стукнула его гаечным ключом. Раздался резкий, пронзительный звук паровозного гудка, малыш сорвался с места и резво покатился по своей колее.

– Получилось! У нас получилось, – радостно закричала мама.

Папа робко приоткрыл глаза, а когда увидел малыша, который стремительно несся по своей дорожке, стал радостно кричать и гудеть.

– Да, да! Какой славный у нас получился малыш, посмот-

ри, как он весело мчится, какой он красивый!

– Весь в тебя, – влюбленным голосом ответила мама.

Папа засмутился и расплылся в улыбке.

– Ну, на тебя он тоже очень похож, – продолжая смущаться, сказал он.

Малыш тем временем набирал обороты, приближаясь к повороту.

– Ай, стой, стой, стой, осторожнее на повороте, – испуганно закричал отец.

То ли малыш не услышал, то ли еще плохо понимал, что ему пытаются сказать, так или иначе все завершилось падением. Родители зажмурились, когда услышали страшный лязг железа и немедленно устремились к месту падения. Соскочив с колеи, маленький паровозик лежал на боку и продолжал как ни в чем не бывало крутить колесами, словно и не падал, а все еще мчался по дороге. Отец бережно приподнял его и аккуратно поставил на рельсы. Малыш резко сорвался с места, рискуя снова сойти с рельс. Сильная отцовская рука вовремя приподняла его.

– Не так быстро, – сказал папа и аккуратно опустил малыша на рельсы.

Все повторилось еще несколько раз. Малыш все время резко срывался с места, рискуя вылететь из поворота. Отец терпеливо возвращал его на место и повторял: «Не так быстро...».

Мама все это время внимательно смотрела на отца.

– Хм, а из тебя, кажется, получится хороший отец, – сказала она.

– А ты не сильно его стукнула? Может он так и будет теперь все время носиться без тормозов? – озадаченно спросил папа.

Мама растерялась и стала внимательно рассматривать малыша: все ли у него на месте?

– А! Постой, вот тут загогулилку сейчас подправлю...

Мама что-то подкрутила, и малыш начал успокаиваться.

– Ну вот, совсем другое дело! Опускай!

Папа осторожно поставил малыша на рельсы и тот неторопливо поехал дальше. Вскоре его колея замкнулась в круг, и паровозик стал кататься по кругу, а довольные родители удовлетворенно любовались на свое дитя.

– А как мы его назовем?

– Хм... А про имя я как-то даже и не подумал, – озадаченно произнес отец.

– Может, Гром? – робко спросила мать.

Отец скривился, словно проглотил кислый лимон, в ответ на его гримасу мама нахмурилась.

– Ну, хорошо, предлагай сам, – с обидой сказала она.

– Пусть будет Шторм! Да, посмотри, как он быстро едет, это же Шторм!

– Ну, нет! Только не Шторм! Знавала я одного Шторма, ничего хорошего, сроду никого обогнать не мог, только и делал, что болтал без умолку.

– Ну и пусть, это уж точно лучше, чем Гром! Назовешь Громом, так он и будет все время греметь, не поезд, а консервная банка!

Они продолжили спор, но никто не хотел уступать друг другу. Шло время, один день приходил на смену другому, родители нянчились с малышом и между делом продолжали спорить. Никто не хотел уступать.

Однажды утром отец повел малыша на прогулку, он уже много раз делал это. Как и всегда, папа открыл двери дома и перевел стрелки детской железной дороги так, чтобы малыш мог кататься по своему кругу.

Сам же он, как обычно, решил заняться своим садом. Вооружившись садовыми принадлежностями, он подъехал к розам, малыш в это время оставался у него за спиной, и отец не мог наблюдать за ним непрерывно. Каждый раз, когда малыш проезжал мимо, за ним оставался след дыма от трубы.

– Дымок, – говорил отец и спокойно продолжал заниматься своим делом.

– Дымок, – говорила мать в домике и продолжала заниматься своим делом, когда малыш проносился мимо домика.

Перед сном родители решили в очередной раз поспорить о том, как назвать малыша.

– Может, назовем его, – робко начала мама.

– Дымок? – хором произнесли они и рассмеялись.

На этом спор закончился, родители наконец-то пришли к компромиссу.

Так малыш получил свое имя.

Вопросы

Шло время, Дымок подрастал, он уже научился говорить и засыпал родителей вопросами.

– Пап, а пап. А мы всегда, всегда будем вместе кататься по кругу вокруг лужайки?

– Конечно!

– Здорово! А зачем?

– Чтобы поливать цветы.

– Ух ты! А зачем поливать цветы?

– Если их не поливать, то они завянут, а если поливать их вовремя, то однажды наш оазис будет весь покрыт цветами.

– А я тоже буду расти как цветы?

– Ну конечно, ты уже растешь.

Дымок приостановился и попытался оглядеть себя внимательно.

– Да—а—а? Прямо сейчас расту? И труба вырастет большая-пребольшая как у тебя?

– Да!

– И колеса, как у тебя, преболашущие?

– Да!

– Ой! А как я помещусь с болашущими колесами на своих детских рельсах?

– А мы с мамой заменим их взрослыми, а еще ты сможешь ездить по моим рельсам!

– О! Поскорее бы! А почему у меня не растет рука как у тебя?

Дымок бросился догонять отца, который отъехал немного к тем розам, которые еще не поливал.

– Ну, руки у тебя пока нет. Мне она нужна, чтобы поливать цветы, а ты еще не решил, кем ты будешь, может она тебе и не нужна вовсе!

Дымок снова задумался, он смотрел на то место, где у него должна быть рука, потом перевел взгляд на отца и стал наблюдать, как тот ловко управляет с лейкой, подправляет листочки роз и рыхлит землю.

– Но ты ведь не только поливаешь, ты еще много чего делаешь, чтобы ухаживать за цветами?

– Ну да...

– Значит, рука нужна не только садовнику, но и всем паровозам, так как вещь эта очень полезная и в хозяйстве всегда пригодиться!

– Ишь ты, какой хозяйственный, – шутливо сказал папа.

Дымок продолжал сыпать вопросами, а папа терпеливо рассказывал ему, почему небо голубое, почему солнце светит и многое другое. Наступил вечер, и они пошли домой. Напоследок они оба остановились у входа в дом и в лучах заката посмотрели на цветы.

– Посмотри, сынок, как красиво!

– Да—а—а—а... – восхищенно ответил он.

– Завтра продолжим, а сейчас пора спать.

Мама уложила Дымка в детскую кроватку и погладила его по голове.

– Спи, сынок.

– Мам, а мам, а расскажи сказку, пожалуйста, – упрасивая, протянул Дымок.

– А какую сказку ты хочешь, чтобы я рассказала?

– Не знаю. Новую сказку, которую еще не слышал.

– Ну, тогда слушай...

И мама начала читать:

Рельсы, рельсы,

Шпалы, шпалы.

Ехал поезд запоздалый,

Рассыпал пшеницу.

Пришли куры, поклевали...

– Мам, а кто такие куры? – удивленно спросил малыш.

– Куры – это такие сказочные существа, он питаются тем, что рассыпает поезд. Никто их никогда не видел, но говорят, что они существуют.

– У... вот бы увидеть хоть одну такую курицу...

– Эх ты, кура, – мама потрепала малыша по голове и продолжила рассказ. – Пришел слон, растоптал.

– А слон тоже сказочное существо? – перебил маму Дымок.

– Конечно, и очень большое! У него есть хобот и огромные уши.

– А что было потом?

– Потом пришел дворник и все размел...

– А дворник, он какой?

– Дворник – это человек, который подметает то, что рассыпал поезд. У него есть большая метла, ей он и метет.

– А человек – это кто?

– Спи, когда-нибудь ты узнаешь, кто такой человек.

– А я его увижу?

– Нет, его никто никогда не видел, но человек точно существует, я знаю это.

Дымок закрыл глаза и попробовал представить слона. Это было сделать легко, ведь малыш знал, что слон очень большой и у него есть уши и хобот. Кстати, а что такое уши и хобот?

Садовник

Малыш заснул.

Родители принялись обсуждать прошедший день. Папа рассказывал маме, какие смешные, а иногда серьезные вопросы задает Дымок. Мама рассказывала, сколько угля она успела сегодня заготовить, и что собирается заняться ремонтом дороги в оазисе. Вдруг папа вспомнил про руку, о которой спрашивал Дымок.

– Я даже не заметил, а малыш стал уже почти совсем взрослый, сегодня сказал, что хочет, чтобы у него была рука, как у меня, тоже будет поливать розы.

– А давай сделаем ему подарок! Рука то у меня давно готова, лежит в шкафу, дожидается. Возьмем да и прикрутим ее прямо сейчас, а утром он проснется и удивится.

– Ха-ха-ха. Да он с непривычки ее, наверное, даже и не заметит.

Родители тихонько подкрались к детской кроватке, папа держал руку для малыша, а мама инструменты.

– Ц-ц-ц, только тихо! – прошептала мама.

Через несколько минут работа была закончена.

– Да, а скажем, что сама выросла!

– Ну, да! Скажем, что он уже взрослый!

Утро следующего дня началось с испуганного крика малыша.

– А-а-а! Мама, папа, помогите, меня кто-то схватил, он меня тащит, спасите!

Испуганные родители мигом оказались у кровати Дымка. В кровати лежал Дымок, его рука обхватила трубу и держала изо всех сил, словно хотела оторвать.

– Уберите его, спасите, мне больно!

Родители стали смеяться, им первый раз приходилось наблюдать картину, когда Дымок испугался самого себя.

– Спокойно, Дымок, никто тебя не тащит, успокойся. Это не кто-то, это твоя рука, – стала успокаивать его мама.

– Он не отпускает, а-а-а!

– Посмотри на меня и сделай так, – сказал папа и помахал малышу рукой.

В ответ Дымок тоже помахал отцу рукой. Тут он понял, что опасность позади и в недоумении стал рассматривать свою руку. Он сжал кисть несколько раз и снова обхватил трубу, словно пытаясь понять, как это работает.

– Ура! У меня есть рука! – радостно закричал он.

Все вместе стали дружно смеяться.

– Помогите, спасите, – передразнивая, вспомнил отец.

– Ага, а знаешь, как страшно, – слегка надувшись, ответил Дымок и снова принялся смеяться.

Когда они все немного успокоились, папа решил поздравить малыша.

– Ну вот, теперь ты стал совсем взрослый, у тебя выросла рука, теперь ты, как и я, можешь поливать розы, – с гордо-

стью произнес отец.

– Такой большой стал, такой взрослый, – нежно сказала мама.

– А что стало с рукой, которая лежала у мамы в шкафу? – с любопытством спросил Дымок.

Родители посмотрели друг на друга в недоумении, кажется, сюрприз не совсем удался.

– Спасибо, мама, спасибо, папа, – сказал малыш и чмокнул в щечки родителей, – вы мне такую замечательную руку прикрутили, я теперь самый счастливый паровозик на свете!

Родители широко улыбнулись.

– Пойду поиграю немного, надо посмотреть, что она умеет! – сказал он, рассматривая новую руку.

На выходе из домика паровозик на минутку задержался у дверного косяка, отметил на нем свой рост рукой и посмотрел на результат.

– Ну вот, сегодня еще не подрост. А, ладно, завтра подрасту! – как ни в чем не бывало пробормотал он и устремился на полянку.

– Как думаешь, подрастет завтра? – в шутку спросила мама у папы.

– А как же! Непременно, – подхватив шутливую интонацию, ответит тот.

Дымок тем временем уже катался по кругу вокруг полянки и учился пользоваться рукой. Он крутил ей во все стороны, сжимал и разжимал, хватал на ходу разные предметы и

пытался с ними что-нибудь сделать. Тут он вспомнил о главном: он ведь собирался поливать цветы! Малыш подкатился к цветам поближе и попытался прикоснуться к ним. Раньше у него не было такой возможности, теперь же он мог дотронуться до красивых лепестков розы.

Все розы были усыпаны крупными каплями утренней росы. Малыш слегка наклонился, чтобы быть поближе к цветам, и протянул к ним руку. Бережно он провел одним пальцем по лепестку розы. Росинки ожили и стали перекатываться с места не место. Малыш засмеялся и потянулся рукой к стебельку цветка.

— Осторожнее, одно неловкое движение и она погибнет, — прозвучал предостерегающий голос отца за спиной паровозика, — твоя рука очень сильная, розы слабые и хрупкие создания, их можно нечаянно сломать, и тогда цветок погибнет.

— Я тихонько, — шепотом ответил малыш.

Дымок взял розу за стебелек и слегка потряс ее, роза ответила обильным падением капель росы.

— Ха-ха-ха, пап, смотри, роза сама себя поливает!

— Ну, этой воды явно недостаточно, это только несколько капель. Скоро солнце поднимется очень высоко, станет жарко и розам надо будет воды побольше.

— Воды? Я сейчас привезу воды!

Малыш сорвался с места и побежал к домику, там возле домика стоял маленький детский вагон, на вагоне стоял бо-

чонок с водой. Малыш подкатился к вагону задом и скомандовал.

– Эй ты, соня, просыпайся и цепляйся, будем воду возить.

Вагон лениво зашевелился и нехотя прицепился к паровозу. Через короткое время малыш с бочонком уже стоял рядом с отцом в ожидании, что сегодня и ему тоже разрешат поливать лейкой.

– Мы тут, вот вода!

– Молодцы! Хороший вагон, хороший, – приговаривал отец, поглаживая вагон, который от этого весело завилял хвостом и вытянулся, чтобы его как следует погладили.

– Ха-ха, подлиза, – усмехнулся паровозик, глядя на ужимки вагона.

– Ну что, попробуешь? – спросил папа Дымка, протягивая ему лейку.

Дымок радостно закивал головой, расплываясь в улыбке, он взял с гордостью лейку и зачерпнул ею воду из бочки. Рука Дымка зависла над цветами и стала медленно наклонять лейку. Капли начали падать на цветы.

– Ха-ха, дождик!

– Молодец, так-так, вот тут тоже, ага, – подсказывал ему папа, указывая пальцем, куда нужно лить.

Так Дымок полил свои первые цветы. Скоро он научится делать намного больше. Он будет рыхлить землю, удобрять, лечить больные стебли, словом все то, что умеет его отец, как самый настоящий садовник.

Ветки

День подошел к концу, вся работа была завершена и надо было уже идти домой. Поскольку в этот день малыш помогал отцу, они закончили немного раньше, и еще было время, чтобы погулять. Отец решил показать Дымку, что еще можно делать с рукой и повел его вокруг полянки.

– Смотри, видишь, в этом месте дорога расходится, можно поехать налево и оказаться у домика, а можно направо, тогда круг замкнется, и ты будешь ездить вокруг полянки. Обычно я управляю дорогой, перевожу вот эту стрелку, – отец указал на рукоятку рядом с дорогой, – если повернуть ее налево, то поедешь налево, если повернуть ее направо, то поедешь направо, это такой специальный механизм, чтобы ветками управлять.

– Ветками?

– Да, так называют иногда железную дорогу.

– Ага, понял, это потому, что она разветвляется! А можно попробовать?

– Конечно!

– Налево, направо, налево, направо, – тараторил малыш то и дело, дергая рукоятку, – здорово, теперь я сам смогу управлять ветками!

– Конечно! Только делать это надо внимательно, чтобы не мешать другим паровозам и чтобы ни с кем не столкнуться.

– Ага, понял! Идем домой? – спросил малыш, словно ожидая услышать еще что-то.

– Да.

Они направились к дому, но тут малыш вдруг заметил, как из кустов торчит такая же рукоятка, как та, которую он дергал.

– Пап, а это что? Тоже стрелка?

– Да, но она не работает, пойдем домой, – испуганно про-
бормотал отец.

– А она от твоей дороги, а куда она ведет?

– Никуда, видишь, дорога вся травой заросла, никто по этой дороге не ходит, потому что она никуда не ведет, там тупик, – оправдываясь, бормотал отец.

– Хм... Странно, как это никуда? Разве бывают дороги, которые никуда не ведут?

– Да, видишь стрелка вся ржавая, да она и не работает.

Паровозик задумался: зачем строить дороги, которые никуда не ведут, получается, что такая дорога совсем бесполезна. Если эта дорога бесполезна, зачем тогда кто-то приложил так много усилий, чтобы ее построить? Он решил, что когда подрастет и сможет ездить по взрослой колее, обязательно разберется, наверняка тут что-то не так.

Изабелла

Дымок очень увлекся, ему понравилось быть садовником. Каждый день он рано вставал и спешил к розам. Неустанно следил за каждым цветком. Время стало лететь так быстро, что малыш даже не заметил, как подрос еще немного. Дымок почувствовал, что его работа очень важна для отца и для цветов, а самое главное для него было – наблюдать за результатом. Цветов становилось все больше и больше, и когда распускался новый цветок, Дымок чувствовал, что это произошло благодаря его стараниям.

Однажды отец подозвал к себе малыша и показал ему маленькую веточку.

– Смотри, это черенок. Сейчас это безжизненная сухая веточка, но если ее посадить в землю и вовремя поливать, то однажды на ней появятся листья. Цветок начнет расти, пока не зацветет. Это необычный цветок, за ним нужно ухаживать очень длительное время, прежде чем увидишь прекрасный бутон. Цветет он недолго, всего несколько часов, а потом погибает, но этот цветок – самое прекрасное, что есть на земле. Он называется «Изабелла».

Малыш с трепетом смотрел на черенок и на то, как отец посадил его.

– А можно я его полью? – спросил Дымок.

– Да, конечно, я хочу, чтобы мы вместе вырастили его!

Прошло время, малыш подрос, и теперь это был уже не маленький паровозик. Он был уже большой, почти такой же большой, как и его отец. У Дымка изменился голос, родители перестроили его колею, и теперь она была такая же широкая, как и у отца. Несколько новых стрелок позволяли Дымку ездить по своей колее и по колее родителей.

Дымок теперь мало напоминал малыша, это был большой взрослый паровоз, слегка неуклюжий, но очень быстрый.

Так же как и раньше он поливал розы каждый день, но почему-то это занятие с каждым днем приносило ему все меньше и меньше радости. Он смотрел на дорогу, которая никуда не ведет, и на розы, которые рано или поздно увядают. Круг, по которому он ездил, все время замыкался, и это нельзя было изменить. Он начал думать о том, что все то, что он делает – бесполезное занятие. Такое же бесполезное, как дорога в никуда.

Единственной, кто его еще немного радовала, была Изабелла.

Каждый день он нежно поливал ее и ждал, когда появится заветный бутон, чтобы увидеть самый прекрасный цветок на земле.

Иногда вечером, когда работа была закончена, он подъезжал к стрелке в кустах и пробовал ее перевести. Стрелка была такой старой и так сильно заржавела, что у него ничего не выходило. Он смотрел на дорогу, которая скрывается в зарослях деревьев, и думал о том, что когда-нибудь ему

удастся на нее попасть, тогда он увидит то, что скрывают деревья. Он мечтал и представлял себе, как эта дорога уходит далеко-далеко, туда, где скрывается новый мир, о котором он ничего не знает.

Однажды настал тот день, когда радостный голос отца позвал к себе Дымка.

– Дымок, смотри! Скоро у Изабеллы появится цветок! Наконец-то! Какая радость!

Дымок подъехал к Изабелле поближе и стал рассматривать ее. На кончике стебля он увидел маленький бутон, который пробивался к свету.

– Как думаешь, когда это произойдет?

– Не знаю, наверное, скоро, он растет очень быстро.

– Хм... А мы не просмотрим? Давай будем дежурить возле Изабеллы по очереди, чтобы не просмотреть, как она зацветет.

Так и поступили.

Изабелла действительно очень быстро росла, к вечеру бутон уже стал очень большим, и появились первые лепестки. Изабелла начала цвести. Солнце тем временем садилось, и с каждой минутой становилось все темнее и темнее, наступала ночь. Дымок и отец включили фонари. К ним присоединилась и мама, она так много слышала об этом цветке, что не могла пропустить цветение этого чуда.

Стало совсем темно, а цветок тем временем предстал перед обитателями оазиса во всей своей красе. В свете фона-

рей его лепестки искрились, словно были усыпаны маленькими бриллиантами. Все трое смотрели на Изабеллу, затаив дыхание, она была прекрасна.

– Правда, она прекрасна? – почти шепотом спросил отец.

– Какое чудо! – восхищенно сказала мама.

Дымок ничего не ответил, он представил, как всходит солнце, лепестки Изабеллы темнеют, сморщиваются и падают на землю. Ему стало не по себе, потому что он знал, что именно так и будет, и очень скоро восторг и ликование сменит горечь невосполнимой утраты. А ему тем временем нужно будет, как ни в чем не бывало снова ездить по кругу и поливать новые цветы. Зачем все это?

Дымок захотел размахнуться изо всех сил и сломать цветок, но он посмотрел на счастливые лица родителей и не смог этого сделать. Он молча отъехал в сторону и направился к домику, чтобы попытаться заснуть.

– Дымок, дымок, ты куда? – удивленно кричал ему в след отец.

Дымок ничего не ответил, он не мог подобрать слов, чтобы выразить все то, что творилось у него в душе.

Дом ему показался пустым, редко случалось, что в нем никого не было, кроме Дымка, тем более ночью. Заснуть не удавалось, разные мысли не давали ему покоя. Кошки скребли на душе.

Тем временем на улице грянул гром, отец торопливо закрыл Изабеллу небольшим навесом и вместе с мамой по-

спешил в домик. Надвигалась сильная гроза.

Гром гремел все чаще, а звук его становился с каждым разом все громче. Сильный ветер гнул макушки деревьев.

Родители въехали в домик и спешно отряхивались от тех капель, которые успели на них попасть.

– Бр—р—р, так и заржавеет недолго, – озабоченно произнес папа.

– Не заржавеешь, у тебя очень хорошая покраска, я-то знаю, – игриво ответила мама.

– Как ты тут, Дымок? – волнуясь за сына, спросил папа.

Дымок не отвечал, он только насупился еще сильнее и отвернулся к стенке.

– Может, поговорим, что-то случилось? – настойчиво продолжил отец.

– Ничего не случилось, – ворчливо ответил Дымок.

Родители переглянулись, кажется, с Дымком что-то происходит.

– Сынок, ты не заболел? – испуганно спросила мама.

– Не заболел я, отстаньте! – вскрикнул он и направился к выходу.

– Куда ты, там же гроза! – закричали родители.

– Ну и пусть, пойду, намокну, заржавею и умру!

Он выкатился на улицу, сильный ветер хлестал по его лицу, вода, словно из ведра лилась на него с неба. Раскаты грома громыхали один за другим. Вспышки молний ослепляли глаза.

– Не бойся, не заржавеет. У него тоже хорошая покраска, я-то знаю, – расстроено сказала мама, глядя в окно.

– Ладно, может, остынет немного, потом поговорим, – грустно произнес папа.

Побег

Открытый путь

Дымок и не собирался успокаиваться, наоборот, он начал злиться все сильнее и сильнее. Дождь хлестал его по лицу, было очень холодно, а от раскатов грома все содрогалось внутри. Он одновременно и жалел себя, и злился. Злился на то, что находится в безвыходной ситуации и круг никогда не разомкнется. Он готов гудеть и стучать колесами, но это все равно ничего бы не изменило, и от этой мысли ему становилось жаль самого себя.

Вдруг за спиной у Дымка ударила молния. Это произошло так близко, что он на время ослеп от яркой вспышки. Когда зрение вернулось к нему, он увидел, как откуда-то сзади с огромным треском надвигается на него огромная тень. От страха он резко сорвался с места, пытаясь убежать. Дорога замкнулась в круг. Когда он вернулся на то же место, то увидел, как огромное дерево лежит на земле, перегородив дорогу к дому. Он испуганно пробежал взглядом вдоль ствола и увидел, как другой конец дерева прижал к самой земле старую ржавую стрелку. Дымок прищурил глаза и посмотрел вдаль. В зарослях образовалась брешь, как раз в том месте, где раньше был тупик.

Не веря своим глазам, Дымок быстро направился к этому месту, чтобы убедиться в том, что путь открыт.

Стрелка действительно переключилась, путь был открыт, он не видел больше никаких препятствий. Дымок обернулся, путь к дому был отрезан.

Он посмотрел на небо, пытаясь разглядеть того, кто открыл ему дорогу, но никого не увидел.

– Спасибо! – радостно выкрикнул он и отправился в путь.

Дымок раскручивал колеса все сильнее и сильнее. Оазис постепенно исчезал у него за спиной, скрываясь за горизонтом. Было темно, но во вспышках молний Дымок видел, как сверкают рельсы открытой дороги. Не было видно, где дорога заканчивается, она тянулась до самого горизонта, и на ней не было видно никаких препятствий. Это означало лишь то, что можно нестись с большой скоростью и без остановок.

Вокруг паровозика не было ни гор, ни деревьев, лишь открытая пустыня. Ливень, сопровождая его, продолжал хлестать по лицу, а молнии освещали путь. Дымка уже не пугали раскаты грома, он хотел лишь одного: увидеть как можно скорее то, куда эта дорога его приведет.

Дымок крутил колеса без остановки всю ночь, наступило утро. Гроза уже прошла, и солнце стало подниматься над горизонтом. Следы ночной грозы стали быстро исчезать под лучами солнца. Вскоре солнце поднялось высоко и стало очень жарко.

Все вокруг стало раскаляться, в том числе и металличе-

ский корпус Дымка, он невольно замедлил ход. Дымок жадно вглядывался вдаль, но по-прежнему на горизонте ничего не появлялось, ему уже начало казаться, что эта дорога бесконечная. Он вспомнил слова отца о том, что эта дорога ведет в никуда, что это тупик. Паровозик начал сомневаться, может это и вправду тупик, может действительно эта дорога никуда не ведет?

– Если есть дорога, значит, кто-то ее строил. Если ее строили, значит, она была нужна, значит, куда-то она ведет с одной стороны и куда-то с другой, – думал он.

С одной стороны был оазис, и это он знал точно, с другой стороны тоже что-то должно было быть.

Продолжая свой путь, Дымок размышлял об этом. Еще он вспоминал события прошлой ночи. Ему стало жаль родителей, которые наверняка его сейчас ищут.

– А может они отправились в путь, чтобы догнать меня? – подумал он.

Паровозик остановился и посмотрел назад. Сзади никого не было. Он прислушался, не стучат ли чьи-то колеса по этим же рельсам, но ничего не услышал.

– А зачем меня догонять, если это тупик? Значит, знают, что вернусь. А если это тупик, то зачем я туда еду? Но ты ведь не знаешь наверняка, тупик это или нет! Не знаешь, вот и не говорил! Это я что, сам с собой разговариваю? Ага, точно! Перегрелся.

Тем временем родители распилили дерево и убрали его

с дороги. Они увидели, что старый путь теперь свободен и догадались, куда уехал Дымок.

– Он вернется, – с надеждой сказал папа.

– Нет, не вернется. Если он пошел в тебя, а он пошел в тебя, то обязательно найдет способ.

– Думаешь, стоит его догнать?

– Ну да, а потом привязать к домику или еще лучше поставить на колодки, чтобы не сбежал! – с ухмылкой сказала мама. – Нет, он уже взрослый, пусть сам сделает свой выбор. Может, так будет лучше для него самого? Хотя мне его будет сильно не хватать.

Родителям стало очень грустно, они догадывались, что когда-нибудь это произойдет, но все это время им хотелось верить в то, что это не так. Их успокаивала надежда, что Дымок справится со всеми трудностями, которые встретятся на его пути и сделает правильный выбор.

Тупик

Солнце продолжало нещадно палить все вокруг, и сам Дымок раскалился до предела. Паровозик, прищурившись, продолжал вглядываться вдаль, но на горизонте по-прежнему ничего не было видно. Обессилев от жары, он безразлично стал оглядываться по сторонам, вокруг был только песок. Вдруг мимо него промелькнул маленький кустик травы. Он остановился и огляделся внимательнее, но ничего не заметил и продолжил путь. Через какое-то время он заметил еще один такой же куст. На этот раз Дымок остановился, чтобы рассмотреть его. Раньше Дымку не приходилось видеть такую траву. Это был куст в виде шара, на нем совсем не было листьев, казалось, что он совсем сухой.

Дымок продолжил путь. Точно такие же кусты стали попадаться ему все чаще и чаще, вскоре он заметил и другие растения, некоторые из них были зелеными, с листьями.

Чем больше травы он встречал, тем больше начинал радоваться. Он думал о том, что пустыня заканчивается, а если пустыня заканчивается, то скоро появится то, куда он стремился.

– Значит это не тупик, дорога все-таки куда-то ведет, скоро пустыня кончится! – радовался он.

Скоро пустыня действительно кончилась, солнце склонилось над горизонтом и стало смеркаться. Паровозик к этому

времени изрядно устал, ему очень хотелось спать. Веки его слипались, а колеса продолжали вращаться. Он так и уснул на ходу, продолжая свой путь.

Дымок крепко спал, а колеса продолжали выстукивать по рельсам неспешный ритм. Наступила ночь.

Проснулся паровозик от громкого гудка. Какой-то паровоз сигналил ему сзади. Он оглянулся. Два ярких огня, быстро приближаясь, светили ему прямо в лицо. Еще несколько секунд и столкновения не избежать. Дымок резко ускорил ход и бросился прочь. Расстояние между ними не сокращалось. Дымок уже почувствовал, что до удара остались считанные секунды, он съежился и зажмурил глаза. Паровоз с ревом пронесся мимо него. В недоумении Дымок открыл глаза и посмотрел на длинный поезд, который проходил мимо него. Перед глазами Дымка мелькали вагоны, огни, колеса. Он посмотрел на дорогу и увидел соседний путь.

– Ух, – облегченно вырвалось из Дымка, – странно, откуда тут второй путь появился? наверное, я заснул и не заметил его?

Спросонья Дымок медленно соображал, пытаясь понять, что же произошло, и тут его осенило.

– Это же поезд, он наверняка знает, куда я попаду, надо его догнать и спросить!

Дымок изо всех сил рванул вперед, чтобы догнать поезд, но сделать это было не так-то просто. Дымок разгонялся все сильнее и сильнее, вскоре он стал приближаться к незнако-

мому паровозу.

– Эй, постойте, подождите, скажите, пожалуйста! – кричал он изо всех сил, надеясь, что его услышат и сбавят ход.

Незнакомец по-прежнему несся на всех парах. Дымок подналег на колеса еще немного, и вскоре сравнялся с поездом настолько, что смог видеть его лицо.

– Здравствуйте!

– А, это ты, соня, привет! Не спи на дороге! – ответил приятный голос.

Дымок присмотрелся получше, и, увидел красивый силуэт своего собеседника. Это был не незнакомец, а незнакомка, Дымок немного растерялся.

– Я Дымок, – робко пробормотал он.

– Дымок? Забавное имя.... А я Звездочка, – дружелюбно ответила спутница, куда путь держишь?

– Не знаю, я не знаю, как раз хотел спросить, куда я путь держу? – растерянно пробормотал Дымок.

– Не знаешь? Странный ты какой-то.

– Куда этот путь ведет?

– Этот, это который? Их тут два. Впрочем, мой ведет в город, а может привести и в другие места. Про твой путь я ничего не знаю. Кстати пока, до встречи!

– Почему пока, я еще тут, подожди, стой!

Этих слов Звездочка уже не слышала, их пути разошлись, она поехала в одну сторону, а Дымок в другую.

– Подожди, стой! – отчаянно продолжал кричать Ды-

мок вслед уходящему поезду.

Вскоре поезд исчез за горизонтом, Дымок остановился.

– Ее путь идет в город, но может привести и в другие места, а мой? Мой, а мой неизвестно. Ну, во всяком случае, на тупик это мало похоже. Что ж, попробуем узнать, куда приведет мой путь.

Воодушевленный открывшимися перспективами, Дымок продолжил свое путешествие. Его колеса неспешно постукивали по рельсам, а он смотрел на луну. Вскоре луна стала уходить в сторону.

– Кажется, я куда-то поворачиваю, – оглядываясь, сказал Дымок, – так-так, интересно куда...

Дорога заворачивала налево красивой плавной дугой. Вскоре Дымок поднял голову и снова увидел перед собой луну.

– Привет, Луна! – шутливо произнес он, – ой, опять поворот...

Дымок оглянулся и снова увидел красивую плавную дугу, поворачивающую налево.

– Странно, я это, кажется, уже видел, – удивленно протянул он и продолжил путь.

Так повторилось несколько раз, луна то появлялась перед ним, то уходила направо, а сам он поворачивал каждый раз налево. В его воображении возникла картина родного дома, он ездит по кругу, поливает цветы и слышит голос отца: «А здесь дорога замыкается в круг».

Его осенило, он уже несколько часов ходит по кругу, он резко остановился и опустил взгляд, чтобы внимательно рассмотреть дорогу. В свете луны и тускнеющего фонарика перед ним возникло то самое место, где дорога замыкается в круг.

– Как же я сразу-то этого не заметил! – отчаянно выкрикнул он, – первый раз просмотрел, когда спешил за Звездочкой, а потом? А потом... Эх, ты, меньше надо было на звезды смотреть, привет, луна, привет, луна, ротозей! – ругался он сам на себя.

Дымок задумался. Теперь он знал об этой дороге, что с одной ее стороны оазис, а с другой то самое место, по которому он уже кружит битый час.

– Так это и есть тупик, значит, отец был прав, эта дорога в никуда? И все напрасно?

Дымку стало страшно, он стоял посреди огромной степи, его окружала крошечная мгла, и некому было прийти на помощь. Снова его окружали безысходность и отчаяние. Выхода нет.

– Выход должен быть, выход должен быть, – бормотал он, а глаза тем временем слипались, его клонило в сон.

Проснулся паровозик снова от гудка так же как и в прошлый раз, он сильно испугался и поначалу бросился убежать, но потом увидел соседний путь и сбросил ход. Дымок оглянулся и посмотрел на приближающийся поезд.

– О! Да это же Звездочка, – радостно сказал он и стал на-

бирать обороты, чтобы не отстать от нее, когда они сравняются.

Вскоре они шли на одинаковой скорости и смотрели друг на друга.

– А, это ты, соня! – весело поприветствовала его Звездочка.

– Я не соня, я Дымок, – чуть надувшись, ответил тот.

– Ладно, не обижайся, на чем мы там остановились? Ах, да... Вспомнила, ты не знаешь своего пути. Чтобы его узнать, его надо пройти!

– Я прошел!

– Да? Ну и как, все еще не знаешь, куда он ведет? – с легкой насмешкой спросила она.

– Он ведет в никуда, то есть он никуда не ведет! Он просто по кругу ходит туда-сюда. И все, а я хотел...

– Ну и что, мой тоже идет туда-сюда, все пути такие! – перебила его Звездочка.

– А как мне попасть в город?

– Не знаю, это ведь твой путь.

Звездочка снова исчезла, их дороги, как и в прошлый раз, разошлись.

– Ее путь ведет в город, а может привести и в другие места. А мой? А мой никуда, – вспоминая прошлый разговор, повторил Дымок.

– Ее путь ведет в город, ее путь ведет в город...

Дымок остановился и посмотрел назад, на уходящий

вдаль путь звездочки. Паровозик вернулся на то место, где два пути идут рядом друг с другом. Он смотрел на две дороги. С виду они были совсем одинаковые, но одна не вела никуда, а другая могла привести в город и еще какие-то разные места.

– Хорошо, ну и как же мне туда попасть? Стрелки тут нет, пути не пересекаются, не перепрыгнуть же...

Он задумался. Ему хотелось подпрыгнуть и оказаться на соседнем пути, но, к сожалению, паровозы ни летать, ни прыгать не умеют. Он стал прокручивать в голове всевозможные варианты, но ничего в голову не приходило. Дымок думал и думал, но все безуспешно.

– Ничего не выйдет, – решил он.

Волна отчаяния вновь захлестнула его. Путь совсем близко, можно прикоснуться к нему рукой, но нет никакого способа туда попасть. Отчаяние сменилось на злость, огонь в топке разгорался все сильнее и сильнее, нагнетая пар. Дымок стал свирепо пыхтеть и гудеть от злости. Он несколько раз глубоко вздохнул, сжался и с диким ревом выпустил весь пар. На мгновение Дымок почувствовал невесомость. Его колеса повисли в воздухе, а еще через мгновение ударили по рельсам, и земля содрогнулась. Дымок сам не ожидал, что способен на такое, он резко стих и прислушался. Огонь в топке утих, пара в котле почти не осталось.

– Что это было? – спросил он самого себя. – Я, кажется, подпрыгнул? Да, я точно почувствовал, как подлетел! А как

я это сделал?

Он стал медленно прокручивать в голове все свои действия, чтобы понять, как это у него получилось.

– Да, да! Надо как следует нагреть котел, а потом выпустить весь пар!

Дымок стал нагревать котел, вскоре он почувствовал, что пара стало очень много, и резко выпустил его. Раздался громкий свист, но чуда не произошло.

– Что-то не так, что-то я забыл...

Он снова стал вспоминать все детали, пытаясь понять, что же он забыл сделать.

– Ах, да, сильный вдох и выдох!

Он сделал еще одну попытку, но ничего не вышло.

– Ой, сжаться, сжаться забыл! Может, еще как следует разозлиться?

Дымок попробовал сделать еще одну попытку, на этот раз у него все получилось, он подлетел на небольшое расстояние и с грохотом приземлился на рельсы.

– Ура! Я умею прыгать. А что дальше? Одно дело подлететь вверх, а другое дело – перепрыгнуть на другой путь, эта задача посложнее будет.

Дымок стал прикидывать, как это лучше сделать. Ошибиться ему было нельзя. Если он промажет и не сможет приземлиться на рельсы соседнего пути, то произойдет катастрофа.

Паровозик решил, что для прыжка ему лучше отъехать

немного назад, чтобы разогнаться. На быстром ходу сделать все, чему он научился, и прыгнуть в сторону соседнего пути. Так он и поступил.

— Ра—а—азго—о—он! — певуче закричал он, набирая обороты. — Вдох, выдох, прыжок!

Дымок подлетел вверх. Все произошло за считанные секунды, но ему показалось, что прошла целая вечность. Рельсы под ним стали медленно уходить в сторону, вскоре показались рельсы соседнего пути. Удар! Дымок несся по соседнему пути, наклонившись в одну сторону, рискуя вот-вот перевернуться. Он стал лихорадочно махать рукой, чтобы удержать равновесие, и ему это удалось. Парные колеса наконец-то тоже ударили по рельсам. Дымок был вне себя от радости, ему удалось то, что не делал еще ни один паровозик в мире! А главное — теперь он точно попадет в новый мир, о котором давно мечтал, а может и еще куда-нибудь!

Радостно присвистывая и покачиваясь из стороны в сторону, Дымок продолжил свой путь. Никогда в жизни он еще не был таким счастливым.

Вокзал

Вскоре на горизонте показались деревья и какое-то строение. Паровозик ускорил ход.

– Наконец-то город!

По мере приближения к строению он заметил, как путей рядом с ним становилось все больше и больше. Вокруг него была масса стрелок, но эти стрелки были какие-то странные. У них не было рукоятки, и они переключались сами. Дымок с удивлением наблюдал за тем, как его путь переходит с одной ветки на другую, стрелки сами перещелкивались туда-сюда, словно направляя его куда-то. На путях то тут, то там стояли разные вагоны. Большие и маленькие, разной формы и цвета. Проезжая мимо них, Дымок радостно посвистывал, но вагоны не обращали на него никакого внимания. Они лениво грелись на солнце, и им не было никакого дела до проезжающего мимо паровозика. Это обстоятельство нисколько не расстроило Дымка. Он привык играть с вагоном у себя дома и знал, что они очень ленивы.

Дымок подъехал к большому строению, на фасаде которого была крупная надпись «Вокзал». Дымок не умел читать, он даже не знал, что такое буквы и как их читают. Ему эта надпись показалась просто украшением здания. Паровозик остановился и со счастливой улыбкой стал рассматривать все вокруг. Ему тут так понравилось, что он от радости несколь-

ко раз громко прогудел.

– Есть тут кто? – спросил он, надеясь, что где-то неподалеку есть паровозы.

– Что шумишь? – раздался металлический голос.

– Здравствуйте, а вы где, я вас не вижу, – удивленно спросил паровозик.

– А меня и не надо видеть, меня надо слышать, – ворчливо ответил голос. – Ну если очень хочется, то подними глаза.

Дымок посмотрел вверх. На фонарном столбе висел какой-то металлический предмет, напоминающий по форме ведро.

– Здравствуйте, – растерянно повторил Дымок, – а вы не паровоз?

– Ты что, с луны свалился? Первый раз на вокзале? – раздался голос из ведра на столбе. – Я вокзал! Точнее я голос вокзала.

После этого голос стал что-то бормотать сам себе под нос, но ничего нельзя было разобрать. Дымок пытался вслушаться в это бормотание, но не мог разобрать ни одного слова.

– Я говорю, откуда ты взялся? – закричал голос. – Тебя нет в расписании.

Дымок попытался что-то ответить, но невнятное бурчание перебило его.

– Ничего, сейчас исправим. Все, до встречи.

Настала тишина. Дымок стал оглядываться по сторонам, никого вокруг, голос исчез.

– Вокзал, вокзал! Как попасть в город? – крикнул Дымок и начал прислушиваться в ожидании ответа.

Ответа не последовало. В это же время Дымок почувствовал три удара сзади, один за другим к нему прицеплялись вагоны. Дымок обернулся. Три вагона прицепились к нему.

– Эй, а ну пошли, отцепляйтесь! – скомандовал он.

Вагоны лениво переглянулись, пожали плечами и снова принялись дремать.

– Отстаньте, я вам говорю! – продолжил Дымок.

Лежебоки не обращали на него никакого внимания. Тогда Дымок стал дергаться взад-вперед, чтобы растормошить их и попытаться отцепиться. Вагоны встrepенулись и с удивлением стали смотреть на Дымка.

– А ну пошли, пошли отсюда, что вам от меня надо? – продолжал злиться Дымок.

Паровозик стал дергать сильнее. Ничего не выходило. Вагоны смотрели уже напуганно, но отцепляться явно не собирались. Дымок отъехал немного назад и дернулся вперед что было сил, сзади послышался какой-то хруст. Дымок обернулся. Вагоны, перепуганные до смерти, стояли на месте. На одном из них лопнула доска, и через трещину на землю посыпалась пшеница.

Дымок смотрел на испуганные вагоны и на то, как пшеница сыпется на землю.

– Рассыпал пшеницу, – удивленным голосом произнес паровозик.

Дымок отъехал немного назад, чтобы рассмотреть пшеницу, о которой в детстве ему рассказывала мама.

На его глазах зерна стали исчезать, одно за другим.

— Пришли куры, поклевали, — словно заговоренный протянул он.

Вдруг на земле стали подниматься клубы пыли, пшеница стала куда—то исчезать, словно невидимая метла разметала все в стороны.

— Дворник?

Пораженный увиденным Дымок так сильно задумался, что даже не заметил, как на соседний путь прибыл поезд. Несколько громких гудков привели паровозик в чувство. Он посмотрел в сторону и увидел старую знакомую. На этот раз ее не надо было догонять, она остановилась в том же месте, где стоял Дымок.

— Привет, соня! Что такой задумчивый, призрака увидел? — весело спросила Звездочка.

— Нет, дворника, — отрешенно ответил Дымок.

— Ой, тоже мне пошутил, — насмешливо сказала Звездочка, — я смотрю, ты нашел переход на другой путь?

— Нет, переход не нашел, я перепрыгнул, — все еще думая о дворнике, ответил Дымок.

— Станный ты какой-то, то тебе дворники мерещатся, то ты прыгаешь, так и до памятника недалеко, — с сожалением сказала Звездочка.

— Памятник? Что такое памятник? — очнувшись, спросил

Дымок.

— А, ну да, я забыла, ты же у нас новичок. В городе узнаешь. Ладно, пока, мне пора.

Звездочка тронулась с места, быстро уходя вдаль.

— Так это еще не город? — бросил ей в след паровозик.

— Не—е—ет, — прозвучал еле слышный ответ издалика.

Дымок посмотрел на землю, от пшеницы не осталось и следа. Вагоны тем временем снова заснули. Паровозик оглянулся по сторонам и по-прежнему никого не увидел.

— Ладно, поеду с вагонами, не останавливаться же из-за этих лентяев, — грустно сказал он, вздохнул и поехал дальше.

Перегон

Дымок ехал вперед. Он опустил глаза, чтобы наблюдать за тем, как стрелки перед ним переключаются и он переезжает с одного пути на другой.

– Хм... Странно, а откуда они знают, куда я хочу ехать? – задумался он.

Дымок поднял глаза и посмотрел вперед, чтобы понять, куда он катится. В конце дороги он увидел, как рельсы загибаются вверх и обрываются, а поперек них висит планка с желто-черными полосками. Это был самый настоящий тупик, если вовремя не остановиться, то можно врезаться в торчащие вверх рельсы.

– Тупик? – сконфужено спросил он и оглянулся, – я сюда не хочу, это они что-то напутали.

Вагоны дремали, как ни в чем не бывало. Дымок начал тормозить, чтобы не врезаться. Вагоны встрепенулись и с любопытством стали наблюдать за тем, что происходит.

Дымок остановился почти у самой планки и с грустью посмотрел на конец дороги. Тут рельсы заканчивались, дальше пути нет, а за ними только трава и деревья вдалеке. Рядом же была соседняя дорога, и она шла дальше. Немного подумав, он улыбнулся.

– Ну, этим нас не испугать, я-то знаю, что тупиков не бывает! – самоуверенно заявил он и начал отъезжать назад, что-

бы было место для разгона.

Дымок решил разбежаться и подпрыгнуть, чтобы перелететь на соседний путь и двигаться дальше навстречу неизведанному миру.

Отъехав на достаточное расстояние, паровозик начал разгоняться, но вагоны сзади явно не желали этого и упорно сопротивлялись, тормозя всеми колесами.

– Ах вы, глупые лентяи! – ругал их Дымок.

Паровозик попробовал сделать еще несколько попыток, но вагоны с каждым разом сопротивлялись все сильнее. Дымок начал выходить из себя, слова и уговоры не помогали, вагоны по-прежнему продолжали тормозить.

Дымок рассвирепел. Он сделал несколько глубоких вдохов, с ревом выпустил весь пар и подпрыгнул. Когда дымок приземлился, удар был такой силы, что земля немного содрогнулась. Вагоны от ужаса примкнули друг к другу и начали трястись от страха.

– То-то! – победоносно произнес Дымок.

Паровозик снова взял разгон, на этот раз вагоны не тормозили, они сжались от ужаса в предвкушении катастрофы.

Набрав приличную скорость, Дымок попробовал прыгнуть, но почувствовал, как тяжелые вагоны не дают ему подняться достаточно высоко. Первый вагон немного приподнялся вслед за ним, но всех дымок поднять явно не мог. Между тем до конца дороги осталось несколько метров. Дымок с ужасом стал резко тормозить, вагоны последовали

его примеру. С жутким скрежетом весь состав остановился в нескольких сантиметрах от тупика. Дымок облегченно вздохнул и оглянулся назад. Вагоны слегка тряслись, от пережитого кошмара у них явно кружилась голова.

Дымок стоял и смотрел на полосатую планку, преградившую его путь. В котле почти не осталось пара, он пытался отдышаться. В этот момент паровозик почувствовал сзади легкий удар.

– Что, еще один? – с ужасом сказал Дымок и оглянулся.

Сзади прицепился какой-то паровоз. Вагоны отцепились, и чужак повез их за собой. Дымок обрадовался, что наконец-то ему никто не будет мешать.

– Ну и пусть увозит... Спасибо, спасибо дружище! – радостно кричал он вслед.

Тихий гудок донесся до него от уходящего вдаль поезда.

Дымок отъехал задом до первой попавшейся стрелки и стал смотреть, когда она переключится с тупика на другой путь.

– Ну, давай!

Стрелка не шевелилась. Дымок прокатился несколько раз взад-вперед.

– Ну, давай же!

Стрелка не переключалась.

– Ну что опять, что ли прыгать? – озабоченно произнес он, глядя на небо.

Внизу что-то звякнуло, и Дымок снова посмотрел на

стрелку.

– Ну вот, давно бы так! – радостно сказал он, увидев, что теперь может двигаться по другому пути.

У Дымка снова поднялось настроение. Светило ласковое солнце, вокруг было много красивых деревьев. На траве цвели разноцветные цветочки. Он снова был один, а впереди была дорога и масса приключений.

Развилка

Дымок радостно катился по рельсам. Впереди виднелось какое-то непонятное строение. Заинтригованный, он ускорил ход, чтобы скорее рассмотреть, что же это такое. По мере приближения его удивление росло все больше и больше.

Перед ним возникла огромная площадка круглой формы, на ней лежали рельсы. Площадка эта вращалась, и рельсы вращались вместе с ней. Она была такая большая, а рельсы на ней такие длинные, что на них запросто мог бы уместиться целый состав.

– Ого, и что же это за штука такая? – задумчиво спросил паровозик, замедляя ход.

Дымок подкатился к диску вплотную. Рельсы, по которым он шел, уперлись во вращающуюся площадку.

– Опять ходу нет? Что не дорога, так сплошные тупики, – ворчал паровозик.

Затаив дыхание, он смотрел, как это огромное сооружение плавно вращается. Вскоре рельсы на площадке и рельсы, на которых стоял Дымок, соединились, площадка замерла.

– Ух ты, вот оно в чем дело! – восхищенно сказал дымок и въехал на диск.

Площадка снова начал крутиться, а паровозик вместе с ней. Дымок стал внимательно смотреть по сторонам и увидел три дороги за диском. Вскоре диск замер и его рельсы

соединились с одной из этих дорог.

– Ничего себе стрелочка! – не переставая удивляться, сказал Дымок.

Он пытался взглянуть в даль, чтобы понять, какая из трех новых дорог ведет в город. Дорога посередине уходила далеко за горизонт. Дорога слева шла в сторону каких-то черных скал. Третья дорога вела в сторону леса.

Пока Дымок разглядывал дороги, диск снова начал свое вращение.

Диск постоянно крутился, а когда рельсы на нем соединялись с какой-нибудь дорогой, он останавливался. Пока диск стоял на месте, паровозик мог бы поехать дальше, но у него никак не получалось решить, какую дорогу выбрать.

Паровозик точно знал, куда он хочет попасть, он также догадывался, что одна из этих дорог ведет в город, но какая?

– Другие, наверное, ведут еще в какие-то места, – размышлял он, стоя на вращающемся диске, – а что, подумаю, покатаюсь... Меня еще никто никогда не катал, все время я вожу кого-нибудь, – брезгливо закончил он, вспоминая вагоны.

Его взгляд метался от одной дороги к другой, они такие похожие и в тоже время такие разные.

– Там нет ничего, туда не поеду. А там лес, лес я уже видел. Может туда поехать, там, кажется, видны какие-то скалы. В конце концов, если это не город, то какое-то другое место, то его тоже можно посмотреть, – наконец-то решил он.

Когда диск соединил вращающийся путь с дорогой к скалам, паровозик поспешил продолжить путь.

Свалка

Солнце начало уходить за горизонт. Чем ближе подъезжал Дымок к скалам, тем темнее становилось вокруг. Он пытался вглядеться в причудливые очертания скал, но ему мешала наступающая темнота. Разглядеть как следует не получалось. Он надеялся, что когда подъедет поближе, то все увидит, но, когда подъезжал, становилось еще темнее, и он снова ничего не мог понять. Скоро стало совсем темно, скалы между тем были уже близко и зловеще возвышались над паровозиком. Перед скалами он увидел огромную арку, точнее Дымок подумал, что это арка. На самом деле это был высокий подъемный кран, безмолвно стоящий на четырех длинных ногах. Все вокруг было такое огромное, что Дымку становилось не по себе, а когда он подъехал совсем близко, ему стало жутко страшно, и он сбавил ход. Дымок уже не ехал, он словно крался на цыпочках.

Кран тем временем ожил и еле слышно начал преследовать Дымка. Возвышаясь над ним как огромное чудовище, кран крался за паровозиком как хищник, поджидающий жертву.

Дымок, ни о чем не подозревая, приблизился вплотную к одной из скал и включил все свои фонари. В эту же секунду ужас охватил его. Это были не скалы, это были огромные кучи металлолома, состоящие из обломков вагонов и паро-

возов. Во все стороны торчали колеса, трубы, шестеренки и прочие детали. Прямо на него из этих останков, ржавое, и с огромными трещинами, смотрело лицо отца. Дымку показалось, что это лицо ожило и простонало: «Ступай домой, сынок».

Дымок не выдержал и закричал от страха. В это же мгновение он отскочил от скалы и стал крутить колеса назад, что было сил.

– А-а-а! Помогите! – обреченно кричал он.

Колеса с пронзительным визгом крутились все быстрее и быстрее, но Дымок стоял на месте. Вскоре из-под колес пошел дым и посыпались искры, паровозик не мог тронуться с места.

– Не спеши, малыш, – прозвучал страшный бас откуда-то сверху.

Дымок испугался еще сильнее, к его крикам добавился паровозный гудок. Он со страхом поднял глаза вверх и увидел, как арка держит его каким-то большим магнитом.

– Сначала я тебя познакомлю со своим другом, не бойся его, это всего-навсего пресс, он очень давно не ел маленьких паровозиков, – продолжил страшный голос и засмеялся.

После этих слов кран тронулся с места и поднял паровозик высоко над землей. Дымок смотрел вниз, от страха у него сперло дыхание, он уже не мог кричать, только выпячивал глаза и истерично дергал колесами, бороться было бесполезно.

– Дрожишь? Хочешь на рельсики? – издеваясь, спросил кран.

Дымок стал кивать в ответ.

– Пожалуйста, – услужливо сказал кран и поставил Дымка на рельсы.

Перед Дымком стояла какая-то огромная машина, она была больше, чем дом. Посередине у нее были две большие металлические плиты, и рельсы Дымка шли в их сторону. Сзади Дымка кран перегородил дорогу своим огромным магнитом, убежать было некуда.

– Знакомься, это маленький пресс, зовут его Вася!

При звуке своего имени Вася встрепенулся.

– Кто, где? – испуганно просипел Вася, и, увидев Дымка, расплылся в улыбке.

– Нравится? – радостно спросил у Васи кран.

Вася стал радостно кивать в ответ.

– Покажем ему хрум-хрум? – загадочно спросил кран.

Вася снова стал воодушевленно кивать. Кран подхватил магнитом несколько старых колес и бросил их между плит. Плиты с жутким грохотом стали резко смыкаться и размыкаться. На глазах у Дымка, колеса превратились в исковерканные куски металла, спрессованные в плоский блин.

Вася выплюнул изжеванный металл и с воодушевлением стал кивать в сторону Дымка. Дымок стоял как вкопанный, не в состоянии от страха вымолвить ни слова.

– Прошу, юноша, – вежливо сказал кран и подтолкнул па-

ровозик в сторону Васи.

Вася уже открыл рот и с закрытыми глазами стал ждать заветное лакомство.

– Я—я—я, – заикаясь, пытался что-то сказать паровозик.

– Боишься? – подсказал ему кран.

– Я—я—я...

– Не хочешь?

– Я-я-я, я не влезу туда, я большой, между плит маленькое расстояние, Вася мной обязательно подавится, а Васю жалко, Вася такой милый, – с лукавством наконец-то выпалил Дымок.

– Шутишь? Да туда влезет пригоршня такой мелюзги, как ты, – с возмущением возразил кран.

Вася уже сомкнул пасть и с недоумением наблюдал за происходящим.

– У-у, – качая головой, промышчал паровозик, – боюсь, что вы сильно ошибаетесь. Разрешите, я измерю.

– Валяй, – безразлично кивнул кран.

Паровозик подкатился к Васе и взял своей рукой длинную трубу, которая валялась неподалеку.

– Скажите «А-а-а», – скомандовал Дымок Васе.

– А-а-а, – начал сипеть пресс, раздвигая плиты.

– Сильнее, еще сильнее! – почти крича, командовал Дымок.

– А-а-а! – еще громче сипел пресс.

Вася от усилия затрясся, было видно, что сильнее он пли-

ты развести уже не может, это был предел его возможностей.

— Готово! — выкрикнул Дымок и втиснул трубу между плит, отчего те заклинило, и Вася остался стоять с открытой пастью.

Кран бросился вытаскивать трубу своим магнитом, но магнит тут же прилип к плитам. Труба не выдержав веса плит, согнулась. Мышеловка захлопнулась, защебив крану драгоценный магнит. Ни теряя, ни секунды, паровозик сделал несколько глубоких вдохов и сильно подпрыгнул вверх. В прыжке он развернулся в обратную сторону, и, не успев еще приземлиться, стал раскручивать колеса. Через мгновение Дымок с пробуксовкой и искрами из-под колес, сорвался с места. Он лихо пролетел под краном, который стал жертвой мышеловки, и устремился подальше от мрачного места под летящие вслед проклятия и угрозы. Опасность была позади, но Дымок не сбавлял скорость, все еще опасаясь погони, он мчался до самой развилки на всех парах. Снова въехав на вращающийся диск, Дымок не раздумывая, устремился на первую попавшуюся дорогу. Это была дорога в сторону леса, но паровозик этого не заметил, потому что было еще темно и он сильно торопился.

Миновав развилку, Дымок начал успокаиваться, думая о том, что тут его кран уже не догонит. Мало-помалу Дымок сбрасывал скорость, его клонило в сон.

Кран тем временем уже выбрался из мышеловки и, морщась, рассматривал свой магнит, который только что побывал в пасти прессы.

– Псих! Совсем шуток не понимает! – недовольно проворчал он, и посмотрел на пустую дорогу.

– Как ты, дружище? – соболезнуя, просипел Вася.

– А, не спрашивай, только я не понял, как это у него получилось? Он что, летает?

– Эх, молодежь, молодежь, – причитал Василий, – творят, что хотят, никакого уважения к старшим!

– А, по-моему, здорово получилось, как мы его, а?

Друзья стали смеяться, вспоминая, как напугали Дымка.

Аттракцион

Настало утро, Дымок проснулся от громких звуков музыки. Он открыл глаза, и его взору открылась радужная картина.

Вокруг него было много больших механизмов, все они были разными и очень яркими. Механизмы эти крутились, взмывали высоко в небо и резко опускались к самой земле. Каждый был украшен разноцветными флажками. Повсюду гремела веселая музыка, от которой хотелось танцевать.

Ничего подобного Дымок не видел никогда в жизни, эта картина показалась ему настолько завораживающей, что от удивления его глаза стали очень большими, а рот приоткрылся.

– Так вот ты какой, город... – заворожено прошептал он.

Дымок принялся осматривать все вокруг. Его дорога извивалась причудливыми петлями вокруг всех этих механизмов, он мог подъехать к каждому из них и все как следует рассмотреть. Чем больше он смотрел на все происходящее вокруг, тем больше ему нравилось, казалось, что он попал в рай.

Вдруг среди всех этих вращалок и крутилок он увидел паровозик. Паровозик этот тоже был необычайно ярко украшен, к нему было прицеплено несколько очень красивых вагончиков. Дымок обрадовался и поспешил познакомиться.

– Привет! – крикнул Дымок незнакомцу.

– О! Здравствуй! – радостно ответил незнакомец.

– Я Дымок, а тебя как зовут?

– Я Бимбо.

– Какое веселое имя! Бимбо, а что это за прекрасное место?

– Это рай! Тут все и всегда веселятся, я весело езжу по кругу и пою песенки, а вон там есть еще одна дорога, по ней тоже ездят паровозики. Можешь и ты попробовать! Это очень весело, – кивнув головой в сторону, посоветовал Бимбо.

– Спасибо, обязательно попробую, вон там, да? – спросил его Дымок, глядя в ту же сторону.

– Счастливо! – крикнул Бимбо вслед торопящемуся Дымку.

Дымок его уже не слышал, он разглядел ту самую дорогу. Увиденное его так поразило, что он перестал замечать происходящее вокруг. Дорога не шла по земле, как это было обычно, она поднималась высоко в небо, потом опускалась вниз, изгибалась в причудливые петли и спирали. Местами она разветвлялась, каждый путь сплетался в причудливый серпантин, потом они объединялись в один, пересекались и снова расходились в стороны. По этой дороге неслись сотни паровозиков. Было слышно, как на виражах они кричит и визжит от переполнявших их впечатлений.

Через пару минут одним из этих лихих паровозиков стал

и Дымок. Ощущения были действительно потрясающие, он то проваливался вниз, то взмывал высоко к небу. Иногда дорога круто поворачивала, и Дымок ехал вверх колесами. От крутых виражей захватывало дух, перед глазами все мелькало и переворачивалось, эмоции переполняли Дымка. Так же как и другие паровозики, он невольно начинал кричать и смеяться от радости.

Головокружительные гонки так увлекли его, что он потерял счет времени и не заметил, как настала ночь. Когда стемнело, повсюду зажглись красивые разноцветные лампочки, отчего все вокруг стало еще красивее. А Дымок все катался и катался. Он точно не знал, сколько времени прошло с того момента, как он попал в это прекрасное место. Паровозик так бы и кружился по серпантину до бесконечности, если бы не воспоминание из прошлого.

Перед его глазами появилась картина, на которой он ездит по кругу и поливает розы. После этого он задумался и стал смотреть по сторонам. Чем этот путь лучше того, от которого он ушел, разве тут он не ездит по кругу? И есть ли какой-то смысл в том, что он делает? В этот момент он влетел на самую высокую горку и увидел, как по рельсам в сторону горизонта спешит поезд.

– Звездочка! – крикнул он, словно надеясь, что она его услышит.

Это действительно была Звездочка, и она торопилась в город.

– Так это не город? Значит это всего лишь какое-то место? – осенило его.

Через несколько минут он уже лихорадочно искал выход из этого бесконечного лабиринта радости, но никак не мог его найти. Веселье начинало превращаться в кошмар, радостные возгласы в раздирающие душу вопли. Все происходящее окрасилось потеряло свое очарование.

Выхода не было. Дымок стремительно пролетал один круг за другим, но каждый раз возвращался на высокую горку и смотрел на путь в город. Звездочки уже не было видно, она давно скрылась за горизонтом.

Отчаянные попытки найти выход заканчивались провалом. Вдруг сквозь хитросплетения дорог паровозик разглядел Бимбо, мирно кружащего по своему маленькому кругу. Он решил воспользоваться предоставившемся ему шансом. Дымок стал пристально разглядывать извилистый путь и нашел то место, где он мог бы прыгнуть, чтобы разорвать порочный круг и оказаться в начале пути.

Вдох, выдох, прыжок!

Дымок стремительно неся в сторону Бимбо. Цвета вокруг налились черной краской. Когда Дымок оказался возле веселого паровозика, он увидел, как тот превращается в страшного монстра. Вращающиеся механизмы вокруг Дымка остановили свой ход и словно смотрели на него. У Бимбо на лице появился страшный оскал, он стукнул колесами по рельсам, и те начали двигаться. Путь, на котором стоял Ды-

мок, ожил и стал поворачивать его назад, к горкам.

Дымок перепрыгивал с одного пути на другой, но путь каждый раз оживал и снова заставлял паровозик возвращаться к исходной точке. Механизмы вокруг Дымка уже не были таким радужными, они больше походили на чудовищ, и эти чудовища норовили схватить его. Веселая музыка превратилась в вопли и рычание. Казалось, что это кошмарный сон, где все вокруг противится тому, чтобы Дымок покинул это место.

Паровозик отчаянно боролся, перепрыгивая на новые и новые рельсы и, наконец, добрался до прямого пути. Все сзади резко стихло. Снова заиграла веселая музыка. Дымок обернулся и посмотрел на ту самую красивую и яркую картину, увиденную им по прибытии сюда. Он снова заворуженно смотрел на мелькающие краски, и на мгновение ему захотелось обратно. Перед глазами пронеслись картины из кошмара, Дымок вздрогнул и быстро поехал к развилке.

Добравшись до развилки, паровозик, уже не колеблясь, направился по пути, уходящему за горизонт.

Город

Прибытие

Дымок катился по рельсам, идущим через бескрайнее поле, и вспоминал все, что с ним недавно произошло. Он пытался понять, почему все это случилось именно с ним, но не мог найти ответа.

– Наверное, просто не надо было туда ехать, – думал он вслух. – И почему я сразу не выбрал эту дорогу, чем она была хуже других? Зачем они вообще нужны, эти страшные места? Для чего их построили?

Путь был длинным, и у Дымка было много времени, чтобы подумать обо всем. Временами мимо паровозика проплывали горы или лес, и тогда он жадно рассматривал красивые пейзажи и охал от восхищения, ведь он их видел впервые. Когда вокруг ничего не было, он снова вспоминал события недавнего времени и снова думал. Прошел почти целый день, прежде чем он что-то разглядел на горизонте. Это что-то показалось паровозику очень впечатляющим. Тревожные мысли больше не волновали его, его волновало приближение большого чуда, появившегося на горизонте.

Сначала он подумал, что это разноцветный лес, потом это что-то стало напоминать горы, а когда он подъехал со-

всем близко, то перед ним возникло бесчисленное множество строений. Все они были опутаны тонкой паутинкой железных дорог, по которым сновали туда-сюда тысячи паровозов.

– Город! – радостно воскликнул он.

Это был действительно город, но не просто город, а большой, просто огромный город, самый большой, какой только возможно вообразить, такие города называют мегаполисами.

Дымок быстро пересек городские окраины и оказался в самом городе. Он катился между высокими зданиями, над его головой проносились поезда. Поезда были повсюду: и слева и справа от него. Они все были разного цвета, и разной формы, все они куда-то спешили по своим делам и не замечали Дымка. Он неспешно ехал вперед и внимательно рассматривал новый мир.

Он увидел много такого, чего даже представить себе не мог. Оказывается, паровозы могут подниматься с этажа на этаж на специальном лифте. Стрелки бывают такой формы и такой причудливой конструкции, что могут управлять сразу несколькими дорогами. Поезда ездят не только по земле, но даже под ней. Паровозы могут вместе собираться, чтобы общаться, веселиться и обмениваться опытом. На домах висели цветные светящиеся картинки и огни. Все вокруг мигало, шумело, гудело. Жизнь не просто кипела в городе, она кричала во весь голос: «Я есть!»

Шторм

Неожиданно Дымка сзади что-то стукнуло. Паровозик, предчувствуя очередную встречу с вагонами, скривил физиономию и оглянулся. Сзади к нему прицепилась какая-то штука и хитровато посмотрела на Дымка. На вагон она не была похожа, так как на ней был установлен небольшой кран и была кабинка, но и на паровоз это тоже не походило. Еще на нее были навалены какие—то железки, куски проволоки и рельсов. Штуковина выглядела не важно: вмятины, царапины, из-под краски в разных местах проступала ржавчина.

– Ну и куда тебя везти? – недовольно проворчал Дымок.

– А ты не знаешь? Как обычно, куда глаза глядят, – весло ответила штуковина.

– Ты говоришь? Я подумал, что ты вагон, – удивленно спросил Дымок.

– Сам ты вагон! – обиженно огрызнулась штуковина и с гордостью продолжила. – Что не видишь, я ремонтная тележка!

– А-а-а. Я Дымок, а как тебя зовут?

– Как самого сильного, как самого могучего, как самого беспощадного! Ну, угадал?

– Вася, что ли? – с удивлением переспросил паровозик.

– Сам ты Вася, – снова надувшись, пробурчала тележка и продолжила с грустью. – Шторм, это правильный ответ.

– Не-е-е, правильный ответ – после шторма! – засмеялся Дымок.

– И ты туда же. Почему-то все считают, что если везут меня куда-то, то можно насмеяться надо мной, думают, что я никуда от них не денусь.

Дымку стало жалко Шторма, хотя жалкий вид тележки и располагал к насмешкам, но, в конце концов, Шторм же не виноват, что выглядит таким потрепанным.

– Извини, я не хотел тебя обижать, думал просто пошутить, – извинился Дымок.

– Ладно, бейте, ругайте, я все стерплю, – причитала тележка.

– Ну, хватит, я же извинился.

– Насладитесь моей никчемностью, унижьте меня, пусть все знают, что я ничтожество.

– Шторм, хватит! Ты хороший, красивый, смелый, и как ты там говорил? А! Да, ты самый беспощадный! – успокаивал его Дымок.

– Какой, какой? Еще раз, пожалуйста!

Дымок понял, что, скорее всего, этот разговор может затянуться, и решил резко ускориться, не обращая внимания на капризную тележку.

– Самый быстрый! – набирая обороты, прокричал Дымок.

– Ой, ой, не так быстро! – испуганно молил Шторм.

Дымок, не обращая внимания, ехал вперед. Стрелки переводили его с одного пути на другой. Он хотел как можно

быстрее привезти тележку «куда глаза глядят» и, наконец, отделаться от нее.

Памятник

Всю дорогу Шторм неустанно охал и ахал на каждом повороте, но Дымок не сбавлял скорость.

– Ей, осторожнее! Не дрова везешь! – кричал Шторм.

От тряски крюк крана на тележке отцепился, и стрела крана стала крутиться во все стороны, размахивая увесистым крюком. На одном из поворотов стрела провернулась над головой Дымка, и крюк со всего размаха стукнул его по трубе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.